

UvA-DARE (Digital Academic Repository)

Sila slova v srednevekovej Irlandii

Borsje, J.

Publication date

2009

Document Version

Final published version

Published in

Magija formuly: materialy kruglogo stola

[Link to publication](#)

Citation for published version (APA):

Borsje, J. (2009). Sila slova v srednevekovej Irlandii. In T. A. Michajlova, A. R. Muradova, & D. S. Nikolaev (Eds.), *Magija formuly: materialy kruglogo stola* (pp. 15-20). Tezaurus.

General rights

It is not permitted to download or to forward/distribute the text or part of it without the consent of the author(s) and/or copyright holder(s), other than for strictly personal, individual use, unless the work is under an open content license (like Creative Commons).

Disclaimer/Complaints regulations

If you believe that digital publication of certain material infringes any of your rights or (privacy) interests, please let the Library know, stating your reasons. In case of a legitimate complaint, the Library will make the material inaccessible and/or remove it from the website. Please Ask the Library: <https://uba.uva.nl/en/contact>, or a letter to: Library of the University of Amsterdam, Secretariat, P.O. Box 19185, 1000 GD Amsterdam, The Netherlands. You will be contacted as soon as possible.

Жаклин Борч (Jacqueline Borsje),
University of Amsterdam

Сила слова в средневековой Ирландии*

Во время лесных работ деревянная щепка ранит глаз св. Молинга. Молинг встречает ученика, который предлагает свою помощь. Он поет заклятье (*epaid*), чтобы вылечить глаз:

Мельничный вал под твоим глазом,
Ветка падуба под твоим глазом,
Всякая боль в твоей щеке,
Когтистый кречет под твоим глазом¹.

Слова эти, как кажется, акцентируют внимание на болезни. И действительно, глазу становится только хуже, а ученик исчезает. Потом святой встречает клирика, который произносит длинную молитву (*oráit*) над его глазом, начало ее следующее:

Плевок Марии, плевок Господа,
Исцеляется то, куда он попадает, исцеляется то, куда он
направлен,
От Марии это излечение,
Да будет исцелен каждый глаз, на который он направлен².

Оба процитированных отрывка — «слова силы»: слова, которые могут влиять на материальную составляющую мира, хотя не всегда эмпирически проверяемым методом. Это воздействие атрибутируется либо некоей внутренней энергии, заложенной в словах, либо действию высшей сверхъестественной силы³.

* Перевод А. Рудычевой.

¹ «Mol muilind fot súil / Cráeb cuilind fot súil, / Cach imnedh it grúaidh / Grip ingnech fot súil» (*Stokes W. Specimens of Middle-Irish literature. No 1. Geinemain Molling oculus a Bhetae. The Birth and Life of St Moling. London, 1907. P. 28–29.*).

² «Saele Muri, saele Dé / Slán fris'tabar, slán fris'téit, / Ó Mhuire tuccadh a coscc. / Rop slán cech rosc [i]ma téit» (*Ibid.*).

³ *Fanger C. Things Done Wisely by a Wise Enchanter: Negotiating the Power of*

Наиболее частые примеры «слова силы» — заклинание, наговор, проклятие, заклятье, заговор, молитва, табу, благословение.

Ирландские тексты подобного рода представляют собой мало изученные свидетельства Средневековой эпохи (ок. 600–1200 н. э.). Последние исследования так называемых магических текстов пренебрегали ирландским материалом⁴ и сосредотачивались на XII веке и позднейших свидетельствах⁵. Ирландский является одним из самых ранних письменно зафиксированных европейских языков (прим. с 600 г. н. э.). Письменная культура проникла в Ирландию на заре христианства, так что все дошедшие до нас памятники были созданы в контексте христианской религии. Сохранилось множество гиберно-латинских «слов силы», зафиксированных людьми, которые придерживались при этом христианской веры.

Лишь во второй половине прошлого века ученые осознали, какие выводы можно сделать из того, что ирландская письменная культура является культурой христианской. Результатом этого стала научная смена парадигм. Там, где ранее в древнеирландских источниках ученые усматривали текстуальные отголоски дохристианского прошлого Ирландии, в наше время произошло отступление от этого так называемого «нативизма». Раннеирландское и гиберно-латинское наследие ныне представляется христианской реконструкцией дохристианского прошлого. Новая система взглядов, смена парадигм, сфокусированная на христианском авторстве и внешнем культурном влиянии, была наиболее полно сформулирована в основополагающей работе в 90-х годах⁶.

Это принципиальное изменение является значительным шагом вперед, который позволяет нам по-иному оценить многие письменные свидетельства религиозного характера. Многие, однако далеко не все. Побочным эффектом этого переворота системы

Words in the Thirteenth Century // *Esoterica*. Vol. 1. 1999. P. 98.

⁴ *Flint V. I.* The Rise of Magic in Early Medieval Europe. Oxford, 1991.

⁵ *Kieckhefer R.* Magic in the Middle Ages. Cambridge, 1989; *Conjuring Spirits: Texts and Traditions of Medieval Ritual Magic* / C. Fanger (ed.). Stroud, 1998.

⁶ *McCone K.* Pagan Past and Christian Present in Early Irish Literature. Maynooth, 1990.

взглядов является то, что часть раннеирландских письменных памятников игнорируется современными исследователями⁷. Существуют молитвы и заклинания, которые, казалось бы, противоречат христианской идее, поскольку призывают нехристианские высшие силы, однако они доходят до нас в ирландских христианских манускриптах. Иногда они находятся на полях, что может свидетельствовать о том, что данные надписи имели значение для автора, а не были застывшими обрывками прошлого.

Как мы должны изучать эти надписи, принимая во внимание, с одной стороны, новый взгляд на древнеирландские памятники, но с другой стороны, остерегаясь называть их творением ограниченного класса *literati* (с позволения защитников новой теории)? Должны ли мы смотреть на тексты, не находящие объяснения в новой системе взглядов, как на явное свидетельство еретических ростков в религии? Или они являются реликтами былой веры, принятыми без изменения в рамки новой? Как мы должны изучать многослойные и неоднозначные свидетельства религиозных представлений Ирландии?

Эти вопросы приводят нас к двум основным наблюдениям. Во-первых, признание новой теории отнюдь не является окончательным и бесповоротным, но, наоборот, дает импульс дальнейшим исследованиям того, как все было на самом деле, свободным от анахронических предположений о разграничении «языческого» и христианского. Во-вторых, мы, возможно, смотрим на вопрос слишком узко, когда предполагаем, что имеем дело с реконструкцией дохристианского прошлого. Очень удобно предположить, что единственное прошлое есть существующее в создании текста — но не стоит ли нам (заново) принять во внимание, что существовала и внетекстуальная реальность?

Исследование в данной области сопряжено со сложностями троякого рода: (1) языковыми, а также связанными с необходимостью (2) междисциплинарного подхода и (3) теоретических инноваций. Во-первых, «слова силы» нередко

⁷ Carey J. *Téacsanna draíochta in Éirinn sa mheánaois* (Magical Texts in Early Medieval Ireland) // *Breis faoinár nDúchas Spioradálta*. Maigh Nuad, 2000. P. 98–117.

написаны неясным, иногда архаичным языком, который может использовать кеннинги и сложные поэтические формы. Иногда они написаны на двух или более языках. Тексты такого рода ставят перед филологами сложные задачи. Во-вторых, явления и сверхъестественные существа, встречающиеся в тексте, могут происходить из разных религиозных и культурных представлений. Интерпретация всех этих загадочных и неоднозначных текстов требует междисциплинарного подхода. В-третьих, существуют различные препятствия на теоретическом уровне. Как мы должны рассматривать тексты, которые, казалось бы, престопают все принятые дихотомии дохристианского и христианского? Как и глиняные изделия, эти тексты могут путешествовать повсюду, заимствоваться, адаптироваться к новым случаям и снова использоваться. Некоторые «слои» могут сохраняться в дошедших до нас текстах. С шириной контекста также связана методологическая проблема идеологии, представленной в первичных и вторичных источниках. Это относится как к мировоззрению, так и к терминологии. Во-первых, именно из-за смены парадигм и вытекающих ограничений мы должны уделить особое внимание эмическому и этическому подходам к материалу. Эмический подход относится ко взгляду на мир самих верующих, т. е. средневековых ирландцев. Перспектива исследователей, изучающих эту проблему, именуется термином этический подход. Необходимо отметить, что варьироваться может как этический подход ученых, так и этический подход, мировоззрение носителей (друидов, святых, сатиристов), которое, возможно, оказывается зафиксированным. Мы можем также опознать этический подход в текстах, когда, к примеру, писец комментирует то, что переписывает. Создатели ирландских рукописей были не только писцами, но и интеллектуалами, которые комментировали и глоссировали то, что записывали.

Все становится еще сложнее, когда мы смотрим на терминологию, используемую в исследованиях «слов силы». Эмический подход демонстрирует это в предании о св. Молинге: заклятье связано со злом, молитва — с добром. Заклятье усугубляет глазную боль, молитва произносится для ее исцеления — глаз начинает выздоравливать. Исполнители представляют

сверхъестественную силу и являются олицетворением, соответственно, зла и добра: ученик — демоническое создание, а клирик — посланник Господа. Не только содержание «слов силы», но и применяемые к ним наименования — заклятье и молитва — являются ключевыми в этой дихотомии добра и зла, «магии» и религии.

Слово для молитвы — *oráit* — заимствование из латинского *oratio*. В то же время существует более раннее заимствование — *ortha*, которое переводится и как «молитва», и как «заклятье». Вот еще один пример такого семантического феномена: слово *éle* обозначает и молитву, и заклинание, магическую формулу. Мартье Драак заметила, что содержание ирландских «слов силы» лежит в «сумеречной зоне религии»⁸. То же касается и относящейся к ним терминологии.

Если взглянуть на разработку этого предмета за пределами кельтологии, то мы увидим схожую ситуацию в других дисциплинах. Исторические тексты и ритуальные практики, существовавшие с древнейших времен и до современности, которые считались либо плохой религией, либо псевдонаукой и, следовательно, изучались поверхностно, сейчас переоцениваются и анализируются в различных аспектах. Материал, которым ранее пренебрегали, вводится в оборот; производится компаративный анализ текстов; осуществляется мультикультуральный подход к исследованию⁹. Эти попытки являются частью новой смены парадигм, формулирующей новый, нейтральный взгляд на религию¹⁰. «Слова силы» всегда относили к области «магии» —

⁸ *Draak M.* *Betovering voor een etmaal.* Amsterdam, 1955. P. 10–11; ср. *Carey J.* *King of mysteries: Early Irish religious writings.* Dublin, 1998. P. 127; *Borsje J.* *Druids, Deer and “Words of Power”: Coming to Terms with Evil in Medieval Ireland // Approaches to Religion and Mythology in Celtic Studies / K. Ritari, A. Bergholm (eds.).* Cambridge, 2008. P. 131–140.

⁹ См., к прим., *Charms and Charming in Europe / J. Roper (ed.).* Basingstoke, 2004.

¹⁰ Под «нейтральным» здесь подразумевается беспристрастный, критический подход к религиозным феноменам, как можно меньше обремененный существующими идеологическими противоречиями и берущий их как материал для исследования без априорных суждений об их законности и обоснованности с моральной точки зрения.

а термин этот по большей части оценивается негативно. С одной стороны, это происходит из-за эмического подхода к религиозным текстам, с другой — из-за семантической истории термина и понятия «магия» как части культурного наследия Европы¹¹. Как понятие магия всегда противопоставлялась религии, которая, особенно если дело касается христианства, всегда оценивалась только положительно. Многочисленные примеры, однако же, показывают, что провести четкую линию между двумя понятиями не так просто¹².

Представление этого недавно вспыхнувшего научного интереса к «магическим текстам» в кельтологии приведет к новым исследованиям феномена «слов силы» в средневековых ирландских письменных памятниках, а доступ к новым работам и открытиям в ирландских текстах углубит наши общие познания о европейской истории и ментальности. Исследовательский проект N.W.O.–VIDI, посвященный силе слова в средневековой Ирландии, направлен на достижение этих целей¹³.

¹¹ См., напр., *Bremmer J.N.* The Birth of the Term 'Magic' // *The Metamorphosis of Magic from Late Antiquity to the Early Modern Period*. J.N. Bremmer, J.R. Veenstra (eds.). Leuven; Paris; Dudley (MA), 2002. P. 1–11; *Styers R.* Making Magic: Religion, Magic, and Science in the Modern World. Oxford, 2004; *Hanegraaff W.J.* Magic I: Introduction и Magic V: 18th–20th Centuries // *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism* / W.J. Hanegraaff (ed.). 2 Vols. Leiden; Boston; Köln 2005. P. 716–719; 738–744.

¹² См., напр., *Bremmer J.N.* Appendix: Magic and Religion // *The Metamorphosis of Magic...* P. 267–271.

¹³ Данное исследование — часть моего VIDI-проекта «Сила слова в Средневековой Ирландии», финансируемого The Netherlands Organisation for Scientific Research (NWO); см. <http://www.nwo.nl/projecten.nsf/pages/2300134086>.